

## Глава 9. Отплати мне

Когда Лу Хэ начал раздавать проверенные работы, ему пришлось называть имена учеников, поскольку он ещё не запомнил всех в лицо.

Первые несколько человек откликнулись сразу, но, когда он произнёс очередное имя, в классе повисла тишина.

Лу Хэ уже собирался повторить, как вдруг Лин Хуань, лениво выпрямившись, пнул ногой стул сидевшего перед ним парня.

— Эй, тебя зовут, не слышишь?

Ученик, получивший пинок, обернулся и, увидев, кто его потревожил, не посмел возразить. Он молча проглотил обиду и забрал свою работу. После этого случая все отвечали без промедления.

Лу Хэ взял следующий лист и инстинктивно посмотрел в сторону Лин Хуаня, но неожиданно встретился с его узкими, насмешливыми глазами.

Юноша, всё ещё находящийся в фазе активного роста, был высок, и из-за его развязной позы и длинных ног, которые некуда было деть, казалось, что парта для него слишком мала.

Лин Хуань бросил взгляд на лист в руках учителя и, усмехнувшись, кивнул подбородком:

— Учитель Лу, не назовёте имя?

Лу Хэ опустил глаза. Следующая работа действительно принадлежала Лин Хуаню.

— Лин Хуань... пятнадцать баллов.

Произнеся это, он увидел, как рослый юноша поднялся, засунул одну руку в карман, а другой небрежно забрал у него лист.

— Только балл можно было и не называть, — вздохнул он.

В работе было всего пять заданий, каждое из которых оценивалось в двадцать баллов. Лин Хуань не решил ни одного. Большая часть листа осталась пустой, а те несколько формул, что он всё же нацарапал, были выведены таким небрежным почерком, что невозможно было разобрать, где двойка, а где тройка.

Лу Хэ перевернул страницу. Аккуратный почерк, чёткое и логичное решение — это была работа Му Юньшу. Все задания были выполнены верно.

Домашние задания составляли лишь двадцать процентов от итоговой оценки за семестр, но они давали определённое представление об уровне знаний учеников.

После целой стопки небрежно выполненных работ вид тетради Му Юньшу заставил Лу Хэ говорить более бодрым тоном, чего он и сам не заметил.

Оставался последний лист. Не дожидаясь, пока Лу Хэ назовёт имя, светловолосый юноша поднялся и сам выхватил у него работу.

Такой жест был откровенно невежлив, но, казалось, все к этому привыкли. Лин Хуань лишь

презрительно хмыкнул:

— Что, боишься, что твой балл услышат? Наш маленький принц страшится плохих оценок?

Человек с самой низкой оценкой в классе с видом победителя рассуждал о чужих баллах.

Сирилл окинул его холодным взглядом и произнёс на очень ломаном китайском:

— Тебя это не касается.

«Неужели Сирилл счёл задания слишком простыми и не удостоил их своим вниманием?»

В любой другой школе такое предположение показалось бы абсурдным, но для учеников Кранхотона оно выглядело вполне правдоподобным.

Лу Хэ взял в руки мелок. Работ больше не было, и ему пришлось по памяти воспроизвести одно из заданий. Он подошёл к доске и одним плавным движением нарисовал идеальный круг.

Не успели ученики опустить и поднять головы, как на доске уже красовался чертёж с отмеченными на координатной оси буквами.

— Чёрт, нарисовал круг от руки? Да у него вместо руки циркуль, что ли?

Предыдущий учитель не мог похвастаться такой точностью, да и подобный трюк в начале урока производил впечатление.

Лин Хуань уставился на руку, которая на фоне тёмной доски казалась ослепительно белой. «Какой ещё циркуль? — подумал он. — Эта рука куда изящнее любого циркуля».

— Эту задачу на уровне старшей школы можно решить четырьмя способами. Начнём с самого простого... — Лу Хэ мысленно произвёл расчёты и, учитывая уровень большинства учеников, решил объяснять как можно проще, чтобы они поняли всё с первого раза. — Мы преобразуем задачу о круге в задачу о прямой, используя свойство наклона перпендикулярных прямых. Вот так, проводим здесь вспомогательную линию... — Он писал на доске и время от времени оборачивался к классу с вопросом: — Вам понятно?

Он говорил так, словно обращался к слабослышащим, постоянно уточняя: «Вы меня слышите?»

Ученики молчали. Неважно, поняли они или нет, но этот тон раздражал. Мы что, тупые и глухие?!

Вдруг кто-то тихо пробормотал:

— Я, кажется, понял...

Несколько учеников с серебряными галстуками согласно закивали:

— Я тоже!

Те же, кто носил красные галстуки и до сих пор ничего не понял, лишь молчали. Чёрт, а я — нет. Но признаться в этом было выше их сил.

Некоторые во все глаза смотрели на доску, словно пытаясь прожечь в ней дыру, другие задумчиво хмурились, третьи с каждой минутой выглядели всё более растерянными.

Когда прозвенел звонок, они с удивлением осознали, что, кажется, никогда в жизни не слушали урок с таким вниманием.

Лу Хэ вышел из класса, разминая занемевшую шею. Ночной сон не принёс облегчения.

Прямо у двери его ждал почти лысый учитель в возрасте, с обильной сединой на висках. Он приветливо помахал ему рукой.

— Учитель Лу, подойдите на минутку.

— У меня сегодня возникли неотложные дела, поэтому я попросил вас подменить. Я заходил и послушал половину урока. Ученики вели себя прекрасно, почти все внимательно слушали, — сказал он, ведя Лу Хэ в соседний кабинет, и указал на стопку работ на столе. — Учитель Лу, как вы оцениваете уровень класса?

— Вполне приемлемый, — осторожно ответил Лу Хэ.

Он взял несколько работ, и, когда поднял голову, заметил, что пожилой учитель смотрит на него с ещё большей теплотой.

— Малыш Лу, боюсь, в будущем мне придётся часто вас беспокоить.

«Что он имеет в виду? — подумал Лу Хэ. — Хочет и дальше просить меня о заменах?»

Впрочем, он быстро отбросил эти мысли. Его внимание привлекло другое: он увидел предыдущую работу Сирилла. Все задания были выполнены. Значит, дело было не в том, что задачи для него слишком просты.

Лу Хэ замер. Внезапно его осенила догадка.

Некоторые студенты, для которых английский был родным языком, после поступления в Кранхотон сталкивались с тем, что все задания были на китайском. Чем сложнее становились формулировки, тем труднее было понять суть, а машинный перевод часто искажал смысл, лишь усугубляя проблему.

«Неужели Сирилл тоже не понимает условия задач?»

\*\*\*

За зданием учебного корпуса, на зелёной лужайке, росли странные деревья. В отличие от остальных, они стояли голые, на их ветвях лишь недавно начали проклёвываться первые почки. Прямые стволы устремлялись ввысь, а ветви раскидывались в стороны, образуя крону, похожую на шляпку гриба. Лу Хэ никогда не видел таких деревьев и, проходя мимо, невольно замедлил шаг.

Зелёный ковёр травы был усыпан жёлтыми и белыми маргаритками, и лишь для этих деревьев весна, казалось, наступала с опозданием.

— Это яблони.

Рядом раздался весёлый голос. Под соседним деревом стоял юноша в белой рубашке.

У него было по-детски миловидное лицо, казавшееся совершенно безобидным, пухлые губы и ямочки на щеках, когда он улыбался. Во рту он держал леденец на палочке. В отличие от

других учеников Кранхотона, он выглядел по-настоящему юным.

Не дожидаясь ответа, он подошёл ближе и посмотрел на дерево перед Лу Хэ.

— Яблони любят умеренный и сухой климат, а зимой им необходим период холода для нормального цветения и плодоношения... — Юноша развёл руками и с улыбкой добавил: — Так что, если честно, Кранхотон не самое подходящее место для яблонь.

— Тогда зачем их здесь посадили? — нахмурился Лу Хэ.

— Кто знает? — Юноша озорно подмигнул. — Может, надеются, что одно из яблок упадёт на голову какому-нибудь Ньютону.

Лу Хэ не ожидал от него такого юмора. Судя по всему, это был один из учеников Кранхотона, который, как и многие, пренебрегал школьной формой. Но на нём не было галстука, поэтому определить его ранг было невозможно.

Незаметно для себя Лу Хэ понял, что цвет галстука в Кранхотоне стал своего рода социальным маркером. Поэтому этот юноша, отказавшийся от галстука и, соответственно, от навязанного ему ярлыка, вызывал у него симпатию, пусть кто-то и счёл бы это бунтарством.

— У вас здесь болит? — спросил юноша, указывая на свою шею, а затем достал из кармана пластырь. — Приклейте вот это, станет намного лучше.

Не успел Лу Хэ отказаться, как почувствовал на шее холодок — пластырь уже был на месте, и по коже начало разливаться жгучее тепло.

Юноша подошёл вплотную, опершись одной рукой о шершавый ствол дерева, а другую только что убрал от шеи Лу Хэ.

— Уже целый день, да? Если ничего не делать, завтра будет ещё хуже, — сказал он. Из рта у него пахло сладким мандарином. — Вы, кажется, слишком настороженны. Иногда стоит принимать доброту незнакомцев. Поверьте, не за всякую помощь нужно платить. Главное — уметь отличать одно от другого.

Лу Хэ заподозрил в его словах скрытый смысл. Казалось, он читал его мысли.

— Спасибо, — сказал Лу Хэ, коснувшись пластыря, хотя и не понимал, зачем ученику носить с собой такие вещи.

Когда он уходил, юноша всё ещё стоял под деревом и с улыбкой махал ему рукой.

«Ещё один чудак», — подумал Лу Хэ.

Оставшись один, юноша провёл языком по леденцу, а затем снова зажал его между губами, словно от скуки затеял эту незамысловатую игру. Улыбка в его глазах стала ещё глубже.

«Не за всякую помощь нужно платить. Главное — уметь отличать одно от другого. А за мою доброту придётся платить?»

\*\*\*

Во второй половине дня должно было состояться то самое собрание учителей, на котором, по словам Цзи Минчуаня, присутствовал даже директор. К счастью, пластырь помог, и шея

болела уже не так сильно.

Путь к административному корпусу лежал мимо баскетбольной площадки. Понедельник, вторая половина дня — время спортивных занятий, и на всех полях вокруг кипела жизнь.

Лу Хэ не сразу заметил тихие возгласы со стороны и, обернувшись, увидел летящий прямо на него баскетбольный мяч.

Он замер. Мозг уже просчитал несколько вариантов уклонения, но тело предательски запаздывало. Со стороны казалось, что он просто остолбенел.

В тот момент, когда он уже был уверен, что мяч попадёт в него, как вдруг сбоку метнулась тень. Некто, двигаясь с такой скоростью, что его очертания смазались, подпрыгнул и одним мощным шлепком ладони отбил мяч.

Раздался оглушительный хлопок, но не от удара по нему.

Лин Хуань, одетый в спортивную форму, стоял рядом. После тренировки он был весь в поту и небрежно оттянул воротник футболки.

— Учитель Лу, по сторонам смотреть надо, — сказал он со своей фирменной ухмылкой и, оперевшись о столб, вздохнул: — Если бы не я, вы бы сейчас уже в медпункте лежали.

Лу Хэ вспомнил слова того юноши с детским лицом: «не за всякую помощь нужно платить». А вот этот, похоже, уже выставил счёт и ждал вознаграждения. К тому же, Лу Хэ никак не мог понять, какая связь между громким пинком чужого стула и поддержанием дисциплины.

Голос Лин Хуаня вдруг стал тише, он наклонился ближе — так, что это уже походило на шёпот, — и в его глазах блеснул торжествующий огонёк, словно он раскрывал чужую тайну.

— Учитель Лу, на самом деле мы встретились не в общежитии. Наша первая встреча была в той роще.

<http://bllate.org/book/13673/1211263>